

Надежда Петровна Полякова^{1✉}
Варвара Васильевна Олешова^{2✉}

Nadezhda P. Polyakova^{1✉}
Varvara V. Oleshova^{2✉}

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЯЗЫКОВОГО АНАМНЕЗА СЛЕПЫХ ДЕТЕЙ- БИЛИНГВОВ

ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF THE MEDICAL HISTORY OF LANGUAGE DEVELOPMENT OF BLIND BILINGUAL CHILDREN

^{1,2} Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

¹ NadezhdaPolyakova85@yandex.ru, SPIN: 7454-8489

² oleshovavv@mgpu.ru, SPIN: 1532-6260

Аннотация. В настоящее время как на территории Российской Федерации, так и во всем мире в целом увеличивается численность вынужденных переселенцев. Среди них немало тех, кто воспитывает детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), в частности слепых. Перед образовательными организациями встает глобальная проблема построения индивидуальной образовательной траектории таких обучающихся с учетом их специфических образовательных потребностей и уровня языкового статуса. В связи с этим возникает настоятельная потребность в диагностических инструментах, позволяющих получить и отобразить сведения, необходимые для организации коррекционно-образовательного процесса, участниками которого являются такие обучающиеся.

Цель статьи — представить существенные характеристики языкового © Полякова Н. П., Олешова В. В., 2023

^{1,2} Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia

¹ NadezhdaPolyakova85@yandex.ru, SPIN: 7454-8489

² oleshovavv@mgpu.ru, SPIN: 1532-6260

Abstract. Currently, the number of internally displaced persons is increasing both on the territory of the Russian Federation and throughout the world as a whole. There are quite a few of them who bring up children with disabilities, in particular the blind. Educational institutions face a global problem of building an individual educational trajectory of such students, taking into account their special educational needs and the level of language proficiency. In this regard, there is an urgent need for diagnostic tools that allow obtaining and displaying the information necessary for the organization of the rehabilitation-educational process, in which such students participate.

The aim of this article is to present the essential characteristics of the medical history of language development of blind bilingual children, which ensures the construction of an individual educational trajectory of the students targeted

анамнеза слепых детей-билингвов, обеспечивающего построение индивидуальной образовательной траектории обучающихся, направленной на преодоление имеющихся у них социальных барьеров в языковой и социоэтнической идентификации. При подготовке статьи свое применение нашли ретроспективный анализ научной литературы, контент-анализ периодической печати и материалов научно-практических конференций, диагностические методы (анкетирование); практические методы (личный опыт работы в системе специального образования).

В статье представлена характеристика ключевых параметров, влияющих на состояние языкового статуса слепых детей-билингвов. На их основе авторами разработана анкета для родителей (законных представителей) слепых детей-билингвов. Статья содержит результаты анкетирования, проведенного в образовательных организациях, располагающихся на территории многонациональных субъектов РФ. Полученные данные легли в основу разработанного языкового анамнеза слепых детей-билингвов. Данный инструмент может использоваться при работе со всеми обучающимися, для которых русский язык является неродным.

Ключевые слова: тифлопедагогика, нарушения зрения, дети с нарушениями зрения, слепые дети, зрительные нарушения, дети-билингвы, двуязычие, детский билингвизм, материнский язык, язык социализации, языковой статус, языковой анамнез, анкетирование.

Благодарности: работа выполнена в рамках научного исследования, поддержанного Российским научным фондом.

at overcoming their existing social barriers in linguistic and socio-ethnic identification.

In the course of the study, the authors employed the retrospective analysis of scientific literature, content analysis of periodicals and materials of scientific-practical conferences, diagnostic methods (questioning), and practical methods (personal experience of work in the system of special education).

The article presents a characteristic of the key parameters influencing the state of language proficiency of blind bilingual children. On this basis, the authors have worked out a questionnaire for the parents (lawful representatives) of blind bilingual children. The article contains the results of the questioning carried out in educational institutions situated on the territory of multinational subjects of the Russian Federation. The data obtained were used as the basis for the development of the medical history of language development of blind bilingual children. This tool can be used while working with all students for whom Russian is not a native language.

Keywords: tyflopädagogie, visuelle Beeinträchtigungen, Kinder mit Sehstörungen, blinde Kinder, Sehstörungen, zweisprachige Kinder, Bilingualismus, Kindersprache, Muttersprache, Sozialisierungssprache, Sprachkompetenz, medizinische Vorgeschichte der Sprachentwicklung, Befragung.

Acknowledgments: the paper has been written within the framework of the study supported by the Russian Science Foundation.

Информация об авторах: Полякова Надежда Петровна, кандидат педагогических наук, доцент института специального образования и психологии, ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»; SPIN-код: 7454-8489; адрес: 129226, Россия, Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, 4, email: Nadezhda Polyakova85@yandex.ru.

Олешова Варвара Васильевна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель института специального образования и психологии, ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»; SPIN-код: 1532-6260; адрес: 129226, Россия, Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, 4, email: oleshovavv@mgpu.ru.

Для цитирования: Полякова, Н. П. Сущностные характеристики языкового анамнеза слепых детей-билингвов / Н. П. Полякова, В. В. Олешова. — Текст : непосредственный // Специальное образование. — 2023. — № 3 (71). — С. 40-56.

Введение

Изменения, происходящие в настоящее время, в социально-экономической и политической сферах как в нашей стране, так и во всем мире в целом, обусловили увеличение численности мигрантов. В социологии идиома «мигрант» используется для номинации категории людей, вынужденно сменивших свое основное местожительство.

Среди внутренних и внешних переселенцев достаточно семей, воспитывающих детей с ОВЗ, в том числе и слепых. В этой связи актуализируется проблема по-

Author's information: Polyakova Nadezhda Petrovna, Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Institute of Special Education and Psychology of the Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia.

Oleshova Varvara Vasil'evna, Candidate of Pedagogy, Senior Lecturer of the Institute of Special Education and Psychology of the Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia.

For citation: Polyakova, N. P., Oleshova, V. V. (2023). Essential Characteristics of the Medical History of Language Development of Blind Bilingual Children. *Special Education*, 3(71), pp. 40-56. (In Russ.)

строения индивидуальной образовательной траектории слепых детей-билингвов.

Анализ отечественной и зарубежной практики обучения детей-билингвов с нормативным развитием свидетельствует о необходимости учета выраженности их интереса к изучаемым языкам, имеющегося у них желания общаться со своими иноязычными сверстниками, готовности к изучению языка социализации и времени начала его освоения, а также коммуникативного опыта, полученного на русском (неродном) языке. Если же

речь идет о слепых билингвах, следует говорить об учете особенностей, обусловленных глубокими нарушениями зрения или его отсутствием. Все это, в свою очередь, отображается на состоянии их языкового статуса.

«Языковой статус слепых детей-билингвов» определяется частотой реального использования языка социализации и степенью его функциональной нагрузки в процессе решения разнообразных коммуникативных задач.

Языковой анамнез слепых билингвов дает возможность идентифицировать состояние их языкового статуса. Характеристика параметров, в совокупности составляющих языковой анамнез детей-билингвов с нормативным развитием, представлена в работах Е. К. Вац, О. А. Величенковой, Е. А. Екжановой, Е. И. Исениной, Е. А. Карпушкиной, Е. Л. Кудрявцевой, В. В. Ткачевой, С. Н. Цейтлин, Г. Н. Чиршевой, Н. А. Яценко и др. [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 9; 12; 13; 14; 15]. Между тем проблемы обучения и воспитания слепых и слабовидящих детей-билингвов в тифлопедагогике все еще не изучены.

Цель статьи: представить сущностные характеристики языкового анамнеза слепых детей-билингвов, обеспечивающего построение индивидуальной образовательной траектории обучающихся, направленной на преодоление имеющихся у них социаль-

ных барьеров в языковой и социоэтнической идентификации.

Материалы и методы

Анализ теоретических аспектов решаемой проблемы обусловил необходимость ретроспективного анализа научной литературы, контент-анализа периодической печати и материалов научно-практических конференций. Свое применение получили диагностические методы (анкетирование); практические методы (личный опыт работы в системе специального образования).

Результаты исследования

Успешность работы со слепыми детьми-билингвами определяется временем освоения языка социализации. В тех случаях, когда слепые одновременно овладевают двумя языками до пяти-восьми лет, они не только овладевают первым языком или осваивают два родных языка, но и приобретают общую понятийную базу для каждой из языковых систем.

При овладении вторым языком в подростковом возрасте слепые обучающиеся испытывают значительные сложности. Трудности у них возникают при соотношении новых лексических единиц с уже накопленным блоком конкретных образов, к которым они обращается при осуществлении речемыслительных операций на родном языке. В той ситуации,

когда слепые подростки лишены адекватных представлений, лежащих в основе того или иного слова материнского языка, усвоение и употребление в речи аналогичной лексики неродного языка происходит механически, формально.

Как ранний, так и средний билингвизм развивается полноценно при постоянном контакте между двумя культурами и создании определенной социальной среды. По мнению Р. М. Фрумкиной, именно социум оказывает существенное влияние на формирование личности детей-билингвов [11].

Как показывает практика работы со слепыми детьми, в частности билингвами, в большинстве случаев семья является основным источником, обеспечивающим удовлетворение их потребности в коммуникации. Тем не менее слепые дети при общении часто демонстрируют неуверенность, робость и тревогу. Лишь у немногих из них формируются гармоничные и адекватные отношения со всеми взрослыми. При этом семья, в которой воспитывается слепой ребенок, становится для него основным средством познания окружающей действительности. Поэтому при сборе языкового анамнеза слепых детей-билингвов в первую очередь следует учитывать критерии, демонстрирующие характер адаптации семьи на территории региона или страны пребывания.

Важнейшим показателем, тем или иным образом влияющим на положение такой семьи, является продолжительность ее пребывания в регионе. В том случае, когда семья живет на данной территории постоянно, все взрослые, как правило, на достаточном уровне владеют языком социализации, ориентируются в законодательной и социальной структурах, контактируют с представителями своей диаспоры и другого этноса. Благодаря этому их дети приобретают широкие возможности для общения и получения квалифицированной ранней помощи. В то время как слепые дети из билингвальных семей, переселившихся сравнительно недавно, лишены таких возможностей. Родители в этой ситуации обеспокоены налаживанием быта и финансовым благополучием.

Еще одним существенным показателем социальной адаптации семьи в условиях региона пребывания является ее *материальное положение*. Зачастую семьи мигрантов, переезжающие в другой субъект федерации для получения заработка, выполняют низкооплачиваемую работу. Обычно уровень дохода такой семьи и ее жилищные условия ниже норм прожиточного минимума. В подобной ситуации семья сталкивается с трудностями при удовлетворении своих самых насущных потребностей. Родители заинте-

ресованы не в образовании и развитии детей, а в поиске источников дополнительного заработка. Если же семья растит слепого ребенка, то она зачастую либо не имеет представлений о возможностях абилитации и реабилитации, либо не в состоянии получить специализированную помощь в силу отсутствия регистрации. Кроме того, к числу семей мигрантов, воспитывающих незрячих детей и при этом испытывающих серьезные затруднения, связанные с их образованием и развитием, относятся малообеспеченные семьи с невысоким уровнем достатка. В этом случае родители могут удовлетворить базовые потребности жизнеобеспечения, но ограничены в материальных средствах, позволяющих реализовать досуговые, образовательные и другие социальные потребности.

Семьи мигрантов, выполняющие квалифицированную работу, обладают высоким уровнем дохода, а также имеют хорошие жилищные условия. Подобные семьи получают больше возможностей не только для удовлетворения своих основных бытовых потребностей и приобретения различных видов услуг, но и всестороннего развития детей.

Немаловажным критерием социальной адаптации является *психологический климат* семьи мигрантов, зависящий от эмо-

циональных состояний всех ее членов, их душевных переживаний, отношения друг к другу, к другим людям, к происходящим в жизни событиям. В семьях, воспитывающих слепых, эмоциональная атмосфера во многом зависит от принятия или неприятия особенностей детей.

Высокий психологический климат характеризуется адекватным отношением всех членов семьи к слепому ребенку, объективной оценкой его способностей. В таких семьях дети получают возможности для полноценного развития и адаптации в социуме.

При *скрытом отречении* негативное отношение к особенностям детей внешне завуалировано чрезмерной заботой, внимательностью и предупредительностью. Однако ощущаемое слепыми отчуждение родителей, безусловно, их травмирует, сказываясь на самооценке.

Удовлетворительный психологический климат подразумевает слабую выраженность неблагоприятных отношений, не имеющих постоянного характера.

Низкий психологический климат постепенно переходит на уровень кризисных взаимоотношений. В семье царят полное непонимание, враждебность, насилие (психическое, физическое, эмоциональное). Родителями открыто демонстрируются отвращение, враждебность к слепому ребенку.

Одним из ключевых факторов, влияющих на воспитание детей, а также на становление их бытовой и поведенческой культур, является *социокультурный уровень семьи*. Он считается **высоким**, если в семье сохраняются этнические обычаи, традиции и уважается культура региона пребывания. Взрослые и дети обладают широким кругом интересов. Родители стремятся рационально организовать быт, разнообразить досуг, дать всестороннее (эстетическое, физическое, эмоциональное, трудовое) воспитание. Как правило, в таких семьях либо оба взрослых, либо один из них имеют высшее образование. Родители на хорошем уровне владеют языком социализации. Все члены семьи при взаимодействии между собой, с друзьями, соседями и при осуществлении социально значимых обязанностей (учение, служебные полномочия) ориентируются на две языковые системы.

Говорить о *среднем* социальном статусе билингвальной семьи возможно при отсутствии у нее полного набора характеристик, свидетельствующих о высоком уровне культуры. При этом родители осознают недостаточность своего культурного развития и проявляют активность в его улучшении. Старшие стремятся сохранить свою культуру и привить детям уважительное отношение к ценностям другого народа. Взрос-

лые относительно владеют языком социализации, либо кто-то из родителей его знает, а другой только изучает. В этой ситуации материнский язык становится приоритетной системой для внутрисемейного общения, а язык социализации используется для осуществления внешних контактов, возникающих при обучении или трудовой деятельности.

Низкий культурный уровень обнаруживается в тех семьях, где усматриваются ограниченные духовные потребности, узкий круг интересов, неорганизованный быт, разобщенная культурно-досуговая и трудовая деятельность, неустойчивая моральная регуляция в поведении. Зачастую взрослые члены семьи пренебрежительно относятся к культуре региона пребывания и при этом отстаивают всевозможными способами ценности своего этноса. В подобной ситуации либо оба родителя, либо один из них на минимальном уровне знают язык социализации, либо все старшие совершенно им не владеют. Соответственно, при построении разнообразных контактов всеми членами семьи материнский язык избирается в качестве основного.

При работе со слепыми детьми-билингвами особое внимание требуется уделять *социально-ролевой статусу их семьи*. Именно этот показатель отчетливо демонстрирует отношение взрослых к ребенку.

Социально-ролевой статус можно считать *высоким* при наличии конструктивного отношения к слепому, высокой культуры и активности, направленной на решение его проблем. В той ситуации, когда отношения к ребенку строятся на акцентуации его трудностей, следует говорить о *среднем* статусе. Игнорирование проблем ребенка, более того, негативное отношение к нему обычно сочетается с невысокой культурой и активностью семьи и обнаруживается при *низком* социально-ролевом статусе.

Значимым показателем успешности адаптации билингвальной семьи в чужом ей социуме является критерий, иллюстрирующий особенности развития семейных взаимоотношений.

Как правило, семья со слепым ребенком проходит несколько стадий в развитии чувств родителей. В стадию «негативизма» семья вступает с момента установления диагноза ребенка. Взрослые члены семьи переживают состояние растерянности и шока. Родителям сложно смириться со случившимся. На фоне этого у них могут формироваться чувства вины, собственной неполноценности, неприятие и негативизм к поставленному диагнозу.

Далее, на стадии «отрицания» родители неосознанно стремятся к избавлению от эмоциональной подавленности и тревоги. Такое

состояние часто провоцирует отказ семьи от квалифицированной помощи специалистов. Это обуславливает переход на стадию «хронической печали».

При благоприятном стечении обстоятельств возможно наступление стадии «зрелой адаптации» семьи. Родители реально оценивают жизненные ситуации, в первую очередь ими отстаиваются интересы ребенка и устанавливаются необходимые контакты со специалистами.

Отдельно следует остановиться на *моделях воспитания слепого ребенка в семье*. Учет этого показателя определяется потребностью в родительской помощи ребенку при формировании у него компенсаторных способов действий.

Модель «гиперопеки» базируется на излишнем желании родителей такого ребенка выполнить вместо него даже то, что он может сделать сам. Жалость взрослых, их стремление помочь слепому ограничивают его в возможностях дальнейшего развития, формируя неоправданную зависимость от окружающих.

«Противоречивое воспитание» слепого ребенка возникает как следствие разногласий между взрослыми членами семьи, являющимися представителями разных поколений. Такая поведенческая модель препятствует становлению у слепого способностей адекватно оценивать свои

поступки и возможности, а также формированию его компенсаторных способов действий. Как следствие, ребенок начинает «хитрить» и «лавировать» между взрослыми.

Воспитание, подразумевающее «повышенную моральную ответственность», как правило, становится причиной постоянного перенапряжения слепого ребенка. Взрослые члены семьи систематически возлагают на него обязанности, требующие напряжений всех сохранных способностей. Это становится причиной формирования у слепого заниженной самооценки.

«Авторитарная гиперсоциализация» проявляется в тех случаях, когда родители, обладая высоким социальным статусом, переоценивают возможности слепого ребенка, требуя от него невозможного.

В той ситуации, когда взрослые относятся к ребенку как к неполноценному, он воспитывается ими в культуре «больного». Подобная модель способствует формированию у слепого мнительности, страхов.

Полное погружение в проблемы слепого ребенка, проживание его жизни и отказ от своей проявляется в том случае, если в семье реализуется воспитательная модель «Симбиоз». Как правило, такое поведение свойственно женщинам, воспитывающим сво-

их незрячих детей в неполной семье. «Слепая» материнская любовь оказывает отрицательное влияние на личностное развитие ребенка. Его основными качествами становятся эгоистичность, застревание на собственных интересах.

Модель «Маленький неудачник» встречается в тех случаях, когда слепой ребенок изначально рассматривается родителями с позиции социальной несостоятельности. Подобная стратегия поведения затормаживает становление у слепого компенсаторных способов действий.

«Гипоопека» часто встречается в семьях мигрантов, обладающих низким социальным статусом. Слепой ребенок остается предоставленным самому себе: родители не участвуют в его судьбе.

«Отвержение ребенка» проявляется в отсутствии родительской любви, в непринятии его патологии. Подобная модель может наблюдаться как в семьях с низким, так и с высоким социальным статусом.

К числу значимых параметров, составляющих языковой анамнез слепых детей-билингвов, следует отнести возраст, с которого они стали получать помощь специалистов сопровождения, а также результаты, достигнутые ими на предыдущем уровне образования. Это, в свою очередь,

позволяет планировать содержание предстоящей деятельности с учетом сложившегося у них к этому времени языкового опыта на материнском языке и языке социализации. Активизация языкового опыта является составной частью коррекционно-развивающей работы, направленной на формирование и совершенствование способностей осознанно использовать собственные сохранные возможности.

Данные, полученные нами в ходе анализа теоретических аспектов исследуемой проблемы, определили содержание одного из направлений эксперимента, направленного на установление языкового статуса слепых подростков-билингвов и их зрячих сверстников. Исследование осуществлено в апреле 2023 г. на территории многонациональных субъектов РФ.

Цель работы, осуществленной в рамках описываемого направления, заключалась в апробации механизма сбора сведений, необходимых для составления языкового анамнеза слепых детей-билингвов.

Для реализации данного направления экспериментальной работы было задействовано 60 родителей (законных представителей) слепых обучающихся образовательных организаций для детей с нарушениями зрения. Характери-

стика респондентов (образование, места работы и занимаемая должность, места жительства и сроки проживания на территории региона, приоритетный язык и др.) представлены в таблице, приведенной ниже.

Содержанием экспериментальной работы предусматривалось взаимодействие между педагогами и родителями (законными представителями) слепых детей-билингвов. Необходимость подобной процедуры обусловливается тем, что содержание индивидуальной образовательной траектории слепых детей-билингвов определяется специалистами службы сопровождения (педагогами-словесниками).

При организации взаимодействия с респондентами учитывались такие существенные критерии, как отдаленность проживания семьи, занятость взрослых. Подобный подход позволил предложить респондентам наиболее приемлемую для них форму работы (по телефону в сотрудничестве с учителем, самостоятельно дома или в школе).

Анкета, предлагаемая родителям (законным представителям) обучающихся, содержала 26 вопросов. Ответы респондентов, распределенные нами на 3 группы в зависимости от частоты, представлены в таблице, приведенной ниже.

**Таблица 1. Анализ результатов анкетирования родителей
(законных представителей) обучающихся ЭГ
(приводится абсолютное количество ответивших)**

№	Содержание вопроса	Ответ подавляющего числа респондентов	Ответ среднего числа респондентов	Ответ небольшого числа респондентов
1.	Образование	Высшее (34)	Среднее профессиональное (20)	Среднее (6)
2.	Место работы, занимаемая должность в настоящее время	Не работает, уход за ребенком по инвалидности (43)	Ведущий специалист, руководитель в профессиональной области (11)	Рабочие должности (6)
3.	Какой язык в семье является родным?	материнский язык (28)	Язык социализации (24)	Оба языка — и материнский, и язык социализации (8)
4.	Вы живете в городской или в сельской местности, сколько лет?	В городе более 20 лет (31)	В городе до 20 лет (20)	В сельской местности (9)
5.	Вы жили когда-нибудь в сельской местности / сколько лет?	Да, менее 20 лет (36)	Нет, не жили (14)	Да, более 20 лет (10)
6.	Вы жили когда-нибудь в городе / сколько лет?	Да, более 20 лет (41)	Нет (13)	Да, до 20 лет (6)
7.	Посещал ли ваш ребенок детский сад?	Да (45)	Нет (15)	–
8.	С какого возраста ребенок начал посещать детский сад?	С 3–4 лет (38)	С 5 лет (6)	С 7 лет (1)
9.	На каком языке разговаривал ребенок в детском саду?	На языке социализации (20)	На материнском языке (16)	И на материнском, и на языке социализации (9)
10.	Занимались ли с вашим ребенком и в каком возрасте специалисты: логопед, дефектолог/тифлопедагог, психолог?	Да, в дошкольном возрасте (26)	Нет (20)	Да, в школьном возрасте (14)
11.	Какими языками владеют взрослые члены семьи?	И материнским, и языком социализации (41)	Только языком социализации (16)	Только материнским (3)

Продолжение таблицы 1

№	Содержание вопроса	Ответ подавляющего числа респондентов	Ответ среднего числа респондентов	Ответ небольшого числа респондентов
12.	На каком языке взрослые разговаривают у вас дома между собой?	И на материнском, и на языке социализации (44)	На языке социализации (12)	Только на материнском (4)
13.	На каком языке вы разговариваете с ребенком дома?	И на материнском, и на языке социализации (45)	На языке социализации (14)	На материнском (1)
14.	Кто сидел дома с ребенком, если вы уходили на работу?	Не оставляли ни с кем, постоянно с мамой (42)	Кто-то из близких членов семьи, второй родитель (17)	Затрудняюсь ответить (1)
15.	Сколько лет ваша семья проживает на территории этого региона?	Более 20 лет (40)	До 20 лет (19)	Менее 5 лет (1)
16.	Ваш уровень владения русским языком?	Свободное владение (34)		Свободное говорение, но трудности в письменной речи (26)
17.	Какую роль играет каждый из родителей в организации семейного быта	Равные роли, делаем совместно все (39)	В основном организует мама, папа зарабатывает (20)	Затрудняюсь ответить (1)
18.	Как вы думаете, ограничивают ли возможности ребенка имеющиеся у него проблемы со зрением? В чем именно?	Нет, не ограничивают (33)	Да, ограничивают во всём (19)	Да, ограничивают при чтении, рисовании, передвижении (8)
19.	Как вы думаете, сумеет ли ваш ребенок получить после школы образование и что для этого необходимо?	Да, конечно (51) Необходимы знания, усилия со стороны ребенка, родителей, ...	Может быть (6)	Вряд ли (3)
20.	Какое отношение к ребенку в семье?	Учим делать все (33)	Ребенок живет той же жизнью, что и другие (19)	– Оберегаем от всего (2) – Относимся как к зрячему (1) – Все ответы (2) – Затрудняюсь (3)

№	Содержание вопроса	Ответ подавляющего числа респондентов	Ответ среднего числа респондентов	Ответ небольшого числа респондентов
21.	Какими языками владеет ребенок?	И материнским, и языком социализации (41)	языком социализации (11)	Языком социализации, но материнский язык понимает (8)
22.	В каком возрасте и где именно ваш ребенок начал изучать русский язык?	В детском саду (25)	В семье, с рождения (20)	В школе (15)
23.	На каком языке ребенок общается в семье, с друзьями, в школе?	И на материнском, и на языке социализации (53)	На языке социализации (5)	На материнском языке (2)
24.	На каком языке ваш ребенок обучался в начальной школе?	На языке социализации с дополнительным изучением материнского языка (56)	–	На языке социализации (4)
25.	Как ваш ребенок закончил начальную школу?	На «4» и «5» (39)	На «3» и «4» (13)	На «отлично» (8)

Согласно полученным результатам, большинство респондентов и, соответственно, их детей следует рассматривать в аспекте продуктивного билингвизма, при котором коммуникант способен выражать собственные мысли на двух языках. Опрошенные при общении как между собой, так и со своими детьми обращаются к двум языковым системам. Часть из них испытывает трудности при письменной коммуникации.

Полученные данные свидетельствуют о том, что большинство детей-билингвов посещали дошкольные образовательные организации. Многие слепые общались на материнском языке, без особых

трудностей переключаясь на язык социализации. Однако только некоторые из них были охвачены помощью специалистов службы сопровождения, а остальные либо помощь не получали, либо были охвачены коррекционно-развивающей работой в школе.

Как показывают результаты анкетирования, большинство детей русский язык стали изучать в дошкольной образовательной организации или в школе. При этом практически всеми слепыми в процессе межличностного взаимодействия со взрослыми или товарищами в равной мере используются два языка. На уровне начального общего образования

многими из них изучался как язык социализации, так и материнский язык.

На основе полученных данных специалистами службы сопровождения (педагогами-словесниками) составляется языковой анамнез слепых детей-билингвов.

Шаблон языкового анамнеза слепых детей-билингвов в структурном плане состоит из двух разделов. *Первый его раздел* отображает информацию о том, какими языками владеют взрослые; какой язык является для семьи приоритетным; в какой степени родители владеют языком социализации; в каком возрасте и где именно ребенок начал изучать язык социализации; какая языковая система им по преимуществу используется при общении в семье, с друзьями, в школе; какими языками он владеет; на каком языке велось обучение в начальной школе; каких итоговых результатов достиг обучающийся на предыдущем уровне образования. Кроме того, необходимо указать сроки пребывания семьи на территории данного региона; роль каждого из родителей в организации семейного быта.

Во второй раздел включается информация, позволяющая отследить природу развития слепого ребенка-билингва: характеризуются отношение родителей к зрительной патологии ребенка и возможностям его образования, ста-

тус незрячего в семье и реализуемая ею модель воспитания.

На наш взгляд, наиболее приемлемой формой представления языкового анамнеза является табличный формат.

Заключение

При построении индивидуальной образовательной траектории слепых детей-билингвов следует опираться на данные, полученные в ходе изучения актуального языкового статуса обучающихся. В частности, на каждого слепого билингва составляется языковой анамнез, включающий в себя сведения, полученные на основе анкетирования родителей (законных представителей) обучающихся. Сбор данных осуществляется специалистами службы сопровождения (педагогами-словесниками). Коррекционно-образовательный процесс, участниками которого являются слепые дети-билингвы, позволит реализовать деятельность, ориентированную на удовлетворение их специфических образовательных потребностей.

Литература

1. Ван, Е. К. Детский билингвизм в онтогенезе: (динамика процессов) : 10.02.19 : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. К. Ван. — Санкт-Петербург, 1993. — 16 с. — Текст : непосредственный.
2. Величенкова, О. А. Специальная педагогика и психология в полилингвальной реальности / О. А. Величенкова, А. В. Лагутина, М. Н. Русецкая. — Текст : непо-

средственный // Билингвизм на пересечении научных исследований / Гос. ИРЯ им. А.С.Пушкина. — 2021. — № 1. — С. 31–38.

3. Величенкова, О. А. Первичные онлайн-обращения за психолого-педагогической помощью родителей билингвальных детей с трудностями в обучении / О. А. Величенкова. — Текст : непосредственный // Российский журнал исследований билингвизма. — 2021. — № 2. — С. 69–75. — EDN ZJLCMB.

4. Екжанова, Е. А. Системный подход в организации работы с социально уязвимыми категориями семей / Е. А. Екжанова, Г. Л. Сбитнева. — Текст : непосредственный // Реабилитация в контексте психолого-педагогических технологий : сборник науч.-метод. материалов / Департамент образования г. Москвы, Юго-Запад. округ. упр. образования, Центр психолого-пед. реабилитации и коррекции «Ясенево» ; [науч. ред. Е. А. Екжанова]. — Москва : [б. и.], 2011. — С. 336–340. — (10 лет на службе детству). — ISBN 7-65418-009-6.

5. Исенина, Е. И. Родителям о психическом развитии и поведении глухих детей первых лет жизни / Е. И. Исенина. — Москва : Прогресс, 1999. — 80 с. — Текст : непосредственный.

6. Карпушкина, Е. А. Влияние социального окружения на развитие речи детей с билингвизмом / Е. А. Карпушкина. — Текст : непосредственный // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. — 2012. — № 28. — С. 798–801.

7. Кудрявцева, Е. Л. ROAD CARD BILINGUAL: интегративный инструмент целевого психолого- и медико-педагогического сопровождения билингвов / Е. Л. Кудрявцева. — Текст : непосредственный // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2014. — № 4 (57). — С. 138–141.

8. Назарова, Н. М. Абилитационная педагогика как фундамент инклюзивного образования / Н. М. Назарова, В. В. Олешова. — Текст : непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. — 2016. — № 52-7. — С. 302–313.

9. Ткачева, В. В. Технологии психологической помощи семьям детей с отклонениями в развитии : учебное пособие для студентов педвузов / В. В. Ткачева. — Москва : АСТ : Астрель, 2007. — 318, [1] с. — (Высшая школа). — ISBN 978-5-17-045822-6 (АСТ). — Текст : непосредственный.

10. Феоктистова, В. А. Воспитание слепых детей дошкольного возраста в семье : [метод. пособие] / В. А. Феоктистова ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, Дефектол. фак., Каб. семейн. воспитания. — Москва : Логос, 1993. — 88, [3] с. — (Библиотечка для родителей). — Текст : непосредственный.

11. Фрумкина, Р. М. Психоллингвистика : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности: «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур», «Перевод и переводоведение», «Теория и практика межкультурной коммуникации», направления «Лингвистика и новые информационные технологии» / Р. М. Фрумкина. — 4-е изд., стер. — Москва : Академия, 2008. — 315, [1] с.: табл. — (Высшее профессиональное образование. Языкознание). — ISBN 978-5-7695-5242-7. — Текст : непосредственный.

12. Цейтлин, С. Н. Язык и ребенок. Лингвистика детской речи : учеб. пособие для студ. высш. учебных заведений / С. Н. Цейтлин. — Москва : Владос, 2000. — 244 с. — ISBN 5-691-00527-8. — Текст : непосредственный.

13. Чиршева, Г. Н. Особенности формирования лексики ребенка-билингва / Г. Н. Чиршева. — Текст : непосредственный // Проблемы детской речи — 1996 : материалы межвуз. конф. / [редкол.: С. Н. Цейтлин (отв. ред.) и др.]. — Санкт-Петербург : Образование, 1996. — С. 94–96.

14. Яценко, Н. А. Учет родного языка — принцип взаимосвязанного развития речи на родном и иностранном языках в условиях детского сада / Н. А. Яценко. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы психоллингвистики. — Биробиджан, 1995. — С. 46–49.

15. Polyakova, N.P. Specifics of the Organization and Curriculum of Special Education for Children with Visual Impairments in the Framework of the Lessons of the Russian Language (Grades 5—10) / N.P. Polyakova. — Text : unmediated // Education of Children with Special Needs: Theoretical Foundations and Practical Experience in the Selected Works of Russian, Belarus, and Polish Scholars / A.A. Arinushkina, I.A. Korobeynikov (Eds.). — Cham, Switzerland : Springer. — P. 255–271.

References

1. Van, Ye. K. (1993). *Detskii bilingvizm v ontogeneze: (Dinamika protsessov)* [Children's bilingualism in ontogenesis: (dynamics of processes)] [Abstract of Dis. of Cand. of Philology]. St. Petersburg, 16 p. (In Russ.)
2. Velichenkova, O.A., Lagutina, A.V., & Rutsetskaya, M.N. (2021). Spetsialnaya pedagogika i psikhologiya v polingvalnoi realnosti [Special pedagogy and psychology in multilingual reality]. *Bilingvizm na peresechenii nauchnikh issledovaniy*, 1, 31–38. Moscow: Gos.IRYa im. A.S. Pushkina. (In Russ.)
3. Velichenkova, O.A. Pervichnie onlain-obrashcheniya za psikhologo-pedagogicheskoi pomoshchyu roditeli bilingvalnikh detei s trudnostyami v obuchenii [Initial online requests for psychological and pedagogical help from parents of bilingual children with learning difficulties]. *Rossiiskii zhurnal issledovaniy bilingvizma*, 2, 69–75. EDN ZJLCMB. (In Russ.)
4. Ekzhanova, Ye.A., & Sbitneva, G.L. (2011). Sistemii podkhod v organizatsii raboti s sotsialno uyazvimimi kategoriyami semei [Systematic approach to organizing work with socially vulnerable categories of families]. In Yekzhanova Ye.A. (Ed.), *Reabilitatsiya v kontekste psikhologo-pedagogicheskikh tekhnologii* (Collection of scientific method. materials, Ser. "10 years in the service of childhood"), pp. 336–340). Moscow: Department of Education of Moscow, South-West Area. ISBN 7-65418-009-6. (In Russ.)
5. Isenina, Ye.I. (1999). *Roditelyam o psikhicheskom razvitiy i povedenii glukhikh detei pervikh let zhizni* [Parents about the mental development and behavior of deaf children in the first years of life]. Moscow: Progress, 80 p. (In Russ.)
6. Karpushkina, Ye.A. (2012). Vliyanie sotsialnogo okruzheniya na razvitie rechi detei s bilingvizmom [The influence of the social environment on the development of speech in children with bilingualism]. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo*, 28, 798–801. (In Russ.)
7. Kudryavtseva, Ye.L. (2014). ROAD CARD BILINGUAL: integrativnii instrument tselevogo psikhologo- i mediko-pedagogicheskogo soprovozhdeniya bilingvov [ROAD CARD BILINGUAL: an integrative tool for targeted psychological, medical and pedagogical support for bilinguals]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, 4(57), 138–141. (In Russ.)
8. Nazarova, N.M., & Oleshova, V.V. (2016). Abilitatsionnaya pedagogika kak fundament inkluzivnogo obrazovaniya [Habilitation pedagogy as the foundation of inclusive education]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 52-7, 302–313. (In Russ.)
9. Tkacheva, V.V. (2007). *Tekhnologii psikhologicheskoi pomoshchi semyam detei s otkloneniyami v razvitiy* [Technologies of psychological assistance to families of children with developmental disabilities] [Textbook for students of pedagogical universities, Ser. "Higher School"]. Moscow: AST: Astrel, 318, [1] p. ISBN 978-5-17-045822-6 (AST). (In Russ.)
10. Feoktistova, V.A. (1993). *Vospitanie slepikh detei doskolnogo vozrasta v seme* [Raising blind preschool children in the family] [Method manual] (Ser. "Library for parents"). Moscow: Logos, 88, [3] p. (In Russ.)
11. Frumkina, R.M. (2008). *Psikholingvistika* [Psycholinguistics] [Teaching manual for students of higher educational institutions] (4th ed., ster., Ser. "Higher professional education. Linguistics"). Moscow: Akademiya, 315, [1] p.: table. ISBN 978-5-7695-5242-7. (In Russ.)
12. Tseitlin, S.N. (2000). *Yazik i rebenok. Lingvistika detskoj rechi* [Language and the

child. Linguistics of children's speech] [Textbook for students of higher educational institutions]. Moscow: Vldos, 244 p. ISBN 5-691-00527-8. (In Russ.)

13. Chirsheva, G.N. (1996). Osobennosti formirovaniya leksikona rebenka-bilingva [Features of the formation of the vocabulary of a bilingual child]. In S.N. Tseitlin (Ed.), *Problemi detskoi rechi — 1996* (Materials of interuniversity conf., pp. 94–96). (In Russ.)

14. Yatsenko, N.A. (1995). Uchet rodnogo yazika printsip vzaimosvyazannogo razvitiya rechi na rodnom i inostrannom yazikakh v usloviyakh detskogo sada [Taking into account the native language — the principle of

interconnected development of speech in native and foreign languages in a kindergarten]. In *Aktualnie problemi psikholingvistiki* (pp. 46–49). Birobidzhan. (In Russ.)

15. Polyakova, N.P. (n.d.). Specifics of the Organization and Curriculum of Special Education for Children with Visual Impairments in the Framework of the Lessons of the Russian Language (Grades 5–10). In A.A. Arinushkina, & I.A. Korobeynikov (Eds.), *Education of Children with Special Needs: Theoretical Foundations and Practical Experience in the Selected Works of Russian, Belarus, and Polish Scholars* (pp. 255–271). Cham, Switzerland: Springer.